

Методы формирования конфликтологической компетентности воспитанников детских домов

Елена Борисовна ВОЛОДАРСКАЯ¹ , Сергей Леонидович ЛУКША²

¹ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

²АНО ДПО «Институт изучения семьи и социальных конфликтов «БИССК»»
195265, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Гражданский просп., 113/3-72

*Адрес для переписки: volodaelena@yandex.ru

Актуальность. Для адаптации как в коллективе, так и в будущей самостоятельной жизни воспитанники детских домов должны обладать определенным уровнем конфликтологической компетентности, который можно развивать в рамках учебного и воспитательного процессов в образовательных учреждениях. Компетентность воспитанников детских домов – это их способность принимать решения в реальной конфликтной ситуации и предпринимать шаги для эффективного решения возникающих проблем.

Методы исследования. Описаны методы мониторинга эффективности исследования путем предварительного, периодического и окончательного тестирования контрольной и пилотной групп.

Результаты исследования. Проанализированы методы развития конфликтологической компетентности воспитанников детских домов, их характерные особенности и возможности применения в образовательном процессе. Подчеркнута необходимость установления некоторых критериев оценки для определения уровня развития конфликтологической компетентности на всех трех этапах исследовательского процесса. Объяснены социально-педагогические условия для эффективной реализации курса, которые включают в себя: обеспечение интенсивного цикла обучающих тренингов, предназначенных для получения и усвоения знаний и навыков, а также развитие навыков конфликтологической компетентности подростков детских домов и разработка портала данных с размещением базы знаний по разрешению межличностных, социальных и бытовых конфликтных ситуаций.

Выводы. Сделан вывод о возможности эффективного повышения уровня конфликтологической компетентности воспитанников детских домов за счет реализации занятий, включающих циклические тренинги обучения и тройной мониторинг динамики его результатов.

Ключевые слова: конфликтологическая компетенция, конфликтные ситуации, учебный курс, воспитанники детских домов, игрофикация

Для цитирования: Володарская Е.Б., Лукша С.Л. Методы формирования конфликтологической компетентности воспитанников детских домов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 592-602. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-592-602>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-592-602>

Orphans' conflictological competence development methods

Elena B. VOLODARSKAYA¹ , Sergey L. LUKSHA²

¹Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University
29 Politekhnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation

²Institute for family and social conflicts studies "BISSC"
113/3-72 Grazhdanskii Ave., St. Petersburg, 195265, Russian Federation

*Corresponding author: volodaelena@yandex.ru

Importance. To adapt to new conditions in orphanages and future independent life orphans should have a certain level of conflictological competence which can be developed within educational process. Conflictological orphans' competence is their ability to make decisions in a real conflict situation and take steps to deal with it effectively.

Research methods. Monitoring methods of the research effectiveness by preliminary, periodic and final testing of the control and pilot groups is described.

Result and Discussion. The article analyzes the methods of developing orphans' conflictological competence. The necessity of establishing some assessment criteria to determine the level of conflictological competence development in all three stages of the research process is outlined. The methodology of teaching orphans through training courses is introduced. The socio-pedagogical conditions for the effective implementation of the course are explained, which include: providing an intensive cycle of training sessions designed to obtain and assimilate knowledge and skills, as well as the development of skills of conflictological competence of adolescents in orphanages and the development of a data portal with the placement of a knowledge base for resolving interpersonal, social and domestic conflict situations.

Conclusion. It is concluded that it is possible to increase effectively the level of conflictological competence of orphans by implementing classes which include cycle training courses and triple monitoring of its result dynamics.

Keywords: conflictological competence, conflict situations, training courses, orphans, gamification

For citation: Volodarskaya, E.B., & Luksha, S.L. (2023). Orphans' conflictological competence development methods. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 592-602. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-592-602>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Для успешной социализации и адаптации в учебном, а затем и в трудовом коллективе воспитанник детского дома должен обладать определенным уровнем конфликтологической компетентности, который невозможно развить в рамках учебного процесса в школе, так как в утвержденных ФГОС учебных программах таких уроков не предусмотрено [1]. Этим необходимо заниматься во внешкольное время.

Конфликтологическая компетентность воспитанников детских домов – это способность принимать эффективные решения в реальных конфликтных ситуациях и предпринимать шаги для их конструктивного разрешения. Сложность в ее формировании именно этой группы детей обусловлена их перманентным пребыванием в замкнутом коллективе, острым восприятием действительности, зачастую принятой ими антисоциальной моделью поведения [2].

На сегодняшний день конструктивная роль конфликта признана мировым научным

сообществом [3–5]. Формирование и развитие конфликтологической компетентности у воспитанников детских домов для их эффективной социализации и решения повседневных жизненных вопросов является как никогда актуальным, так как жизнь в детском доме связана с высоким уровнем конфликтогенов, а у детей нет отдельного предмета «Конфликтология». Обучение в сфере конфликтологии должно являться для любой категории детей важной частью воспитательного и учебного процесса, а для воспитанников детских домов значимость такого обучения повышается в разы [6].

Согласно данным центров по содействию семейному устройству (ЦССУ) Ленинградской области за 2021 г., 38 % выпускников интернатных учреждений стали наркоманами и алкоголиками, 36 % совершили преступления, 32 % стали жертвами криминала, 9 % совершили суицид. Лишь немногим более 10 % выпускников, выйдя за порог детского дома, удалось наладить жизнь, соответствующую общественным нормам. Одной из главных причин тому является полнейшее отсутствие умения конструктивно решать возникающие конфликты с окружающими [7; 8].

Несмотря на высокую степень важности, в ФГОС основного общего образования развитие их конфликтологической компетентности не предусмотрено, а вопросы конфликтологии в дополнительных занятиях носят лишь фрагментарный характер [9].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие конфликтологической компетентности было введено в научную литературу российским социальным психологом, основоположником теории и практики социально-психологического тренинга Л.А. Петровской в 1994 г. Она понимала данный термин как совокупность знаний о конфликте, наличие персональной позиции по отношению к вопросу конфликта, владение широким диапазоном оперативных и стратегиче-

ских действий в конфликте и умение адекватно их применять (цит. по: [10]).

Среди современных научных исследователей до сих пор не существует единого мнения ни в области вопроса функциональных характеристик конфликтологической компетентности, ни в области самой терминологии.

Так, например, Б.И. Хасан и Т. Юстус определяют конфликтологическую компетентность как способность индивидуума осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм реально протекающего конфликта и умение перевести его в социально-позитивное русло [11]. Развивая тему, Б.И. Хасан представляет конфликтологическую компетентность как уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение оказать содействие в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации [12].

С точки зрения И.В. Заусенко и Е.В. Озеровой, конфликтологической компетентностью можно считать способность субъекта эффективно разрешать вопросы в конкретной области знаний, в нашем случае – в области разрешения конфликтов [13].

По мнению Е.Н. Богданова и В.Г. Зазыкина, которые одними из первых ученых-исследователей обозначили тему конфликтологической компетентности на концептуальном уровне, компетентность в области разрешения конфликтов представляет собой когнитивно-регуляторную систему профессиональной стороны личности, в состав которой входят специальные знания и умения [14].

Дальнейшее развитие тема конфликтологической компетентности получила в научных трудах Н.В. Гришиной. Ученый рассматривает ее как информационно-регуляторную подсистему профессиональной компетентности индивидуума, которая напрямую связана с умением личности управлять конфликтом и конструктивно его разрешать [15].

Немаловажный вклад в развитие конфликтологии внесла российская ученая Л.Н. Цой, которая обозначила конфликто-

гическую компетентность как профессиональную осведомленность о вариантах возможных потенциальных действий конфликтующих сторон, связанную с возможным сотрудничеством при возможности реализации конструктивного разрешения конфликта в каждой конкретной ситуации конфликтного взаимодействия [16].

Изучив взгляды и мнения, опубликованные в трудах различных ученых, мы вывели свое понятие конфликтологической компетентности, касающееся такой категории, как подростки. Так, по нашему мнению, конфликтологической компетентностью подростков является комплекс их умений, навыков и мотивации к осуществлению деятельности по профилактике конфликтов, минимизации деструктивных форм развивающегося конфликта, переводу конфликта в конструктивное русло, принятию на себя функции медиатора в ходе конфликта в случае реальной необходимости.

Для формирования у воспитанников выбранных нами детских домов Ленинградской области конфликтологической компетентности мы разработали учебный курс «Управление конфликтами в повседневной жизни», по которой обучали подростков в возрасте 12–18 лет. Этот курс введен в дополнительную образовательную программу для воспитанников детских домов Ленинградской области для снижения уровня конфликтогенности в коллективах.

В ходе занятий подростки получают знания о ключевых характеристиках конфликтов и природе их возникновения и формируют умения и навыки в применении этих знаний: они анализируют реальные и смоделированные преподавателями предконфликтные ситуации, определяют типы зарождающихся конфликтов, устанавливают причины их возникновения, учатся регулировать свое эмоциональное состояние, выбирают стиль поведения в конфликте, наиболее подходящий для его конструктивного разрешения. В итоге обучающиеся приобретают навыки конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, профилактики конфликтов и управления ими [17].

Характерными особенностями работы с воспитанниками детских домов является необходимость симбиоза всех этапов обучения – теоретического, практического и поведенческого в каждом занятии таким образом, чтобы сформировать мотивацию к обучению уже на первой встрече с экспертом. Это достигается привнесением в обучающий процесс элементов игрофикации.

На первом – теоретическом этапе, подработки в ходе занятия получают представления об определении понятия «конфликт», о его структурных компонентах, о механизмах их возникновения, видах конфликтов и их классификации, методах их разрешения и возможностях управления ими. Это фиксируется игровыми моментами – с делением на команды и розыгрышем приза.

На следующем этапе – практическом, дети учатся контролировать сценарии развития смоделированных на практических занятиях конфликтов и управлять собственными действиями на основе полученных теоретических знаний. Процесс также носит форму игры и поощряется призом.

На третьем этапе – поведенческом, участники проекта, являясь еще и участниками реальных жизненных конфликтных ситуаций, конструируют собственное поведение, ставя своей целью упреждение либо конструктивное разрешение конфликта [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Создание и работа курса базируется на результатах научно-контролируемого эксперимента, проведенного экспертами Института изучения семьи и социальных конфликтов «БИССК» – педагогами, психологами и социологами.

Эксперимент проводился в 2022 г. в четырех ресурсных Центрах по содействию семейному устройству (ЦССУ) Ленинградской области, его целью являлось повышение уровня конфликтологической компетентности воспитанников Центров подросткового возраста для эффективной адаптации к социуму.

Задачами эксперимента являлись:

- ознакомление обучающихся с источниками конфликтности;
- ознакомление обучающихся с механизмами возникновения конфликтов, их типами и видами;
- ознакомление обучающихся со стратегиями поведения в конфликтных ситуациях;
- ознакомление обучающихся с алгоритмами предотвращения и разрешения конфликтов.

Для достижения цели и решения задач эксперимента методистами института БИССК был разработан курс повышения конфликтологической компетентности, адаптированный для подросткового возраста и имеющий в своем составе соотношение теории к практике как 10 : 90.

Все воспитанники Центров по содействию семейному устройству Ленинградской области в возрасте от 12 до 18 лет включительно были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную. Обучение проводилось экспертами института БИССК – педагогами-психологами, стимульным материалом являлись комиксы, изображающие бытовые конфликтные ситуации. Также в ходе обучения использовались отрывки из мультипликационных и кинофильмов. Сценарии конфликтов задавались поочередно экспертами БИССК и самими обучающимися. Периодичность занятий – один раз в неделю, длительность занятия – 45 минут, количество занятий в курсе – 36 (одна зачетная единица).

В своей работе педагоги БИССК использовали тренинги, включающие активные формы обучения: сократовскую беседу, разбор кейсов, психодраму, мозговой штурм, психолингвистику.

Для контроля эффективности обучения был разработан опросник, который получил название «Опросник для определения уровня конфликтологической компетентности по методу С.Л. Лукши». Данный опросник был разработан на базе следующих методик:

- «Методика оценки способов реагирования в конфликте Томаса–Килманна»;

- «Методика определения личностной агрессивности и конфликтности Е.П. Ильина и П.А. Ковалева»;

- «Опросник враждебности Басса–Дарки» [19; 20].

Опросы проводились трижды: начальный контроль – перед первым занятием, промежуточный контроль – после 18-го занятия и итоговый контроль – после окончания всего курса обучения. Для понимания уровня агрессивности и конфликтности подростков необходимы уровни следующих показателей: бескомпромиссность, вспыльчивость, напористость, мстительность, нетерпимость к чужому мнению, неуступчивость, обидчивость, подозрительность.

Итоговыми показателями были уровень позитивной и негативной агрессивности и уровень конфликтности. Эти данные были получены путем сложения результатов по позициям «напористость» и «неуступчивость» – для показателя негативной агрессии, по позициям «нетерпимость к чужому мнению» и «мстительность» – для показателя позитивной агрессии. Уровень конфликтности измерялся путем сложения показателей по шкалам бескомпромиссности, вспыльчивости, обидчивости и подозрительности.

В эксперименте были возможны только два результата: положительный – снижение уровня конфликтности у подростков, и отрицательный: либо отсутствие изменения вышеуказанного уровня, либо его увеличение. В силу этого для определения достоверности и эффективности эксперимента использовался негативный тип научного контроля. Исследователи считали, что обучение не будет эффективным в следующих случаях: 1) если у членов экспериментальной группы результаты опросов, касающиеся уровня конфликтности, не будут меняться в лучшую сторону; 2) если в ходе обучения членов экспериментальной группы их показатели в части уровня конфликтности по результатам промежуточного и контрольного тестирования будут тождественны результатам контрольной группы.

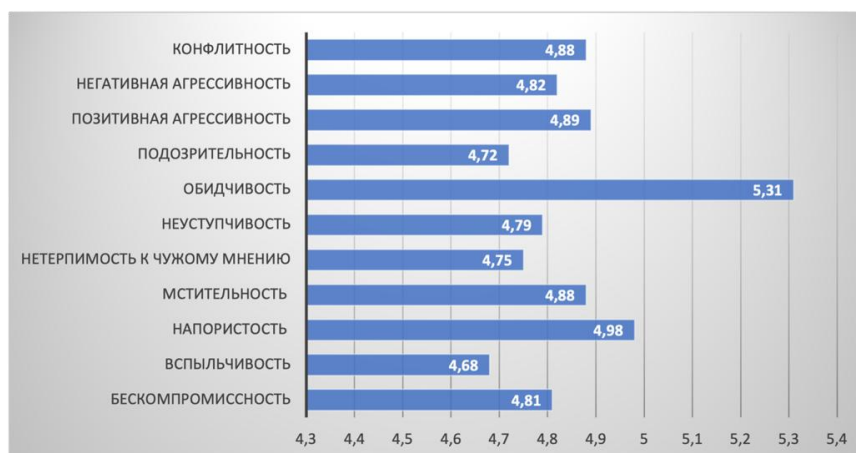

Рис. 1. Усредненные показатели уровня агрессивности и конфликтности воспитанников-подростков ЦССУ Ленинградской области (контрольная и экспериментальная группы, первичное тестирование)

Fig. 1. Averaged indicators of adolescent pupils aggressiveness and conflict level of the Leningrad region Promotion of Family Arrangement Center (control and experimental groups, primary testing)

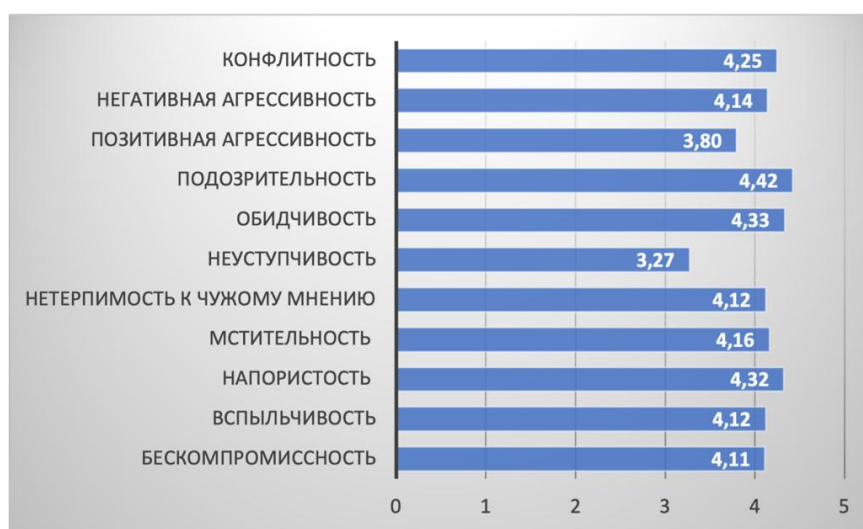

Рис. 2. Усредненные показатели уровня агрессивности и конфликтности воспитанников-подростков ЦССУ Ленинградской области (контрольная группа, итоговое тестирование)

Fig. 2. Averaged indicators of adolescent pupils aggressiveness and conflict level of the Leningrad region Promotion of Family Arrangement Center (control group, final testing)

Снижение уровня агрессивности не было целью эксперимента и принималось в расчет исключительно как потенциальное сопутствующее позитивное изменение.

В итоге были получены следующие усредненные данные.

Уровень конфликтности в контрольной и экспериментальной группе в начале эксперимента – 4,88 балла из 10 возможных (рис. 1).

Уровень конфликтности в контрольной группе по результатам промежуточного опроса – 4,78 балла.

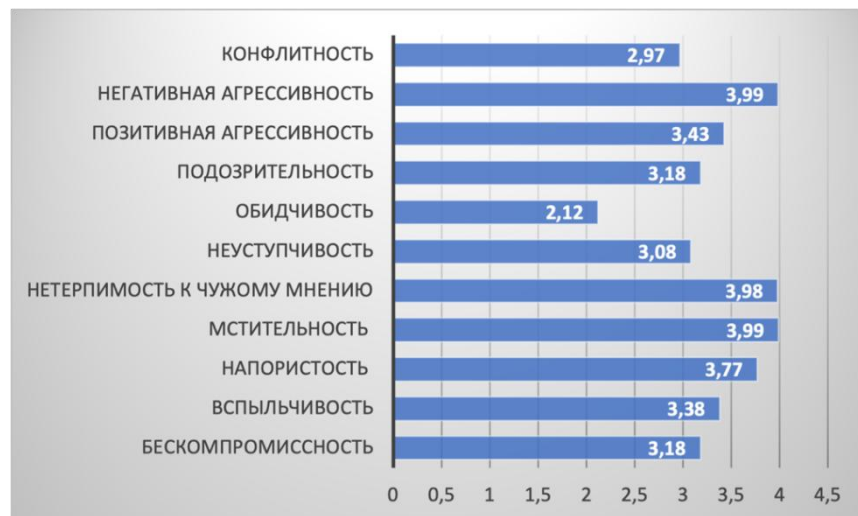

Рис. 3. Усредненные показатели уровня агрессивности и конфликтности воспитанников-подростков ЦССУ Ленинградской области (экспериментальная группа, итоговое тестирование)

Fig. 3. Averaged indicators of adolescent pupils aggressiveness and conflict level of the Leningrad region Promotion of Family Arrangement Center (experimental group, final testing)

Уровень конфликтности в экспериментальной группе по результатам промежуточного опроса – 3,76 балла.

Уровень конфликтности в контрольной группе по результатам итогового опроса – 4,24 балла (рис. 2).

Уровень конфликтности в экспериментальной группе по результатам итогового опроса – 2,97 балла (рис. 3).

Таким образом, мы видим, что эксперимент является успешным, так как по результатам опросов уровень конфликтности у воспитанников-подростков, прошедших курс повышения конфликтологической компетентности, снизился. Необходимо отметить, что положительный результат наблюдается также и в контрольной группе, в силу того что обучающиеся и делились с участниками этой группы своими знаниями, и применяли полученные знания на практике в конфликтных ситуациях с ними.

ВЫВОДЫ

Необходимый компонент эффективной социализации выпускников детских домов –

высокий уровень их конфликтологической компетентности. Она необходима детям для успешного прохождения обучения в школе, получения профессии, эффективной адаптации в коллективе и закладки фундамента своей карьеры. Эта компетентность понадобится им для принятия верных решений в реальных конфликтных ситуациях и определения вариантов действий для эффективного решения возникающих проблем.

Вышеописанный эксперимент доказал эффективность разработанного курса для снижения уровня конфликтности у подростков. Таким образом, мы видим, что внедрение в образовательный процесс детского дома курса «Управление конфликтами в повседневной жизни», включающего в себя обучающие тренинги с элементами игрофикации, построенные на основе комиксов, эпизодов из фильмов, смоделированных конфликтных ситуаций и троекратного тестирования, позволит эффективно сформировать у подростков – воспитанников детских домов конфликтологическую компетентность как элемент их успешной социализации, адаптации к социуму и конструктивного поведения.

Список источников

1. Степанова О.С., Николаева А.А. Исследование конфликтологической компетентности педагогов в контексте оптимизации комфортности и безопасности образовательной среды // Педагогика и просвещение. 2019. № 2. С. 66-76. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2019.2.29590>, <https://elibrary.ru/uuzhzhw>
2. Кибальник А.В., Федосова И.В. Психолого-педагогические особенности младших подростков, склонных к аддиктивному поведению // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2 (133). С. 87-93. <https://elibrary.ru/qjdvfz>
3. Ávila Hernández A.K. The evolutive dimension of conflict resolution: contributions from behavioral sciences and the analysis of animal behavior to inquiries about peace // Journal of Aggression, Conflict and Peace Research. 2022. Vol. 15. № 2. P. 85-94. <https://doi.org/10.1108/JACPR-10-2021-0643>, <https://elibrary.ru/ynfthb>
4. Каушанов М.М., Лукина А.С., Махновец С.Н. Структурно-уровневая организация конфликтной компетентности в профессиональной деятельности руководителя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 2. С. 261-278. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.209>, <https://elibrary.ru/qhwtei>
5. Taylor L.K., Bähr C. A multi-level, time-series network analysis of the impact of youth peacebuilding on quality peace // Journal of Aggression, Conflict and Peace Research. 2022. Vol. 15. № 2. P. 109-123. <https://doi.org/10.1108/JACPR-02-2022-0685>, <https://elibrary.ru/ffthtx>
6. Башкин М.В. Когнитивные аспекты поведения в межличностном конфликте студентов с высоким уровнем выраженности внутриличностной конфликтности // Общение в эпоху конвергенции технологий / отв. ред. Н.Л. Карпова, Е.А. Петрова, О.В. Зотова. М.: Психол. ин-т Рос. акад. образования, 2022. С. 303-305. <https://doi.org/10.24412/cl-36917-2022-303-305>, <https://elibrary.ru/azgwgq>
7. Котова С.А., Максим В.И. Детская конфликтологическая компетентность: онтогенез и развитие, теория и практика (окончание) // Вестник практической психологии образования. 2013. № 2 (35). С. 34-46. <https://elibrary.ru/raneev>
8. Худаева М.Ю. Психологические особенности развития конфликтологической компетентности в подростковом возрасте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 24 (143). С. 226-229. <https://elibrary.ru/rmubcr>
9. Вокуева А.С., Николаева А.А. О роли педагога в возникновении и разрешении конфликтов в образовательном учреждении // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 7. С. 390-394. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/50>, <https://elibrary.ru/xddbij>
10. Бандейкина Н.Н., Крюкова Т.В. Об одном подходе к оценке конфликтологической компетентности руководителя методом математического моделирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. № 1. С. 106-117. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.109>, <https://elibrary.ru/btymcq>
11. Khazan B., Yustus T. Mass and Individual: Organized Conflict Against Spontaneity // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Vol. 11. № 2. P. 233-242. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0181>, <https://elibrary.ru/nrowkx>
12. Хасан Б.И. Содержательный конфликт как условие оформления образовательного интереса и профессионального самоопределения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы 23 Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: Сибир. юрид. ин-т Мин-ва внутренних дел Российской Федерации, 2020. Ч. 2. С. 11-13. https://doi.org/10.51980/2020_2_11, <https://elibrary.ru/uuyzfm>
13. Заусенко И.В., Озерова Е.В. Поведение подростков в конфликте: стратегии и факторы их выбора // Психологическое благополучие современного человека: материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. / отв. ред. С.А. Водяха. Екатеринбург, 2018. Т. 2. С. 410-420. <https://elibrary.ru/rvpiej>
14. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. О психологии человеческих слабостей // Прикладная юридическая психология. 2020. № 2 (51). С. 88-93. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.2\(51\).088-093](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.2(51).088-093), <https://elibrary.ru/kciwmh>

15. Гришина Н.В. Человек в отношениях с окружающим миром: описания контекста // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2022. № 3. С. 22-39. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.03.03>, <https://elibrary.ru/sumekg>
16. Цой Л.Н. Социальные инновации: разрешение инновационных конфликтов // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 143-149. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5944>, <https://elibrary.ru/xzchxk>
17. Скаврнская И.В., Кожухарь Г.С. Феномен конфликтного поведения личности и выбор стратегии реагирования в конфликтной ситуации // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы 6 Междунар. науч.-практ. конф. памяти М.Ю. Кондратьева. М.: Моск. гос. психол.-пед. ун-т, 2021. С. 517-520. <https://elibrary.ru/uptcha>
18. Andronnikova O.O. On the relationship between uncertainty tolerance and hardiness in adolescents // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. № 3. P. 320-326. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0723>, <https://elibrary.ru/moccre>
19. Шейнов В.П. Взаимосвязи виктимизации, макиавеллизма и поведения в конфликте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 431-445. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-431-445>, <https://elibrary.ru/vrpsp>.
20. Шалагинова К.С. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 62-71. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240405>, <https://elibrary.ru/uwrqmz>

References

1. Stepanova O.S., Nikolaeva A.A. (2019). Study of conflictological competence of teachers in the context of optimization of comfort and security of the educational environment. *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and Education*, no. 2, pp. 66-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2019.2.29590>, <https://elibrary.ru/uuzhhw>
2. Kibal'nik A.V., Fedosova I.V. (2019). Psychological and pedagogic peculiarities of early adolescents inclined to addictive behavior. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, no. 2 (133), pp. 87-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qjdvfz>
3. Ávila Hernández Á.K. (2022). The evolutive dimension of conflict resolution: contributions from behavioral sciences and the analysis of animal behavior to inquiries about peace. *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, vol. 15, no. 2, pp. 85-94. (In Russ.) <https://doi.org/10.1108/JACPR-10-2021-0643>, <https://elibrary.ru/ynfthb>
4. Kashapov M.M., Lukina A.S., Makhnovets S.N. (2023). Structural-level organization of conflict competence in the professional activities of a manager. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 13, no. 2, pp. 261-278. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.209>, <https://elibrary.ru/qhwtei>
5. Taylor L.K., Bähr C. (2022). A multi-level, time-series network analysis of the impact of youth peacebuilding on quality peace. *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, vol. 15, no. 2, pp. 109-123. <https://doi.org/10.1108/JACPR-02-2022-0685>, <https://elibrary.ru/ffhtx>
6. Bashkin M.V. (2022). Cognitive aspects of behavior in interpersonal conflict of students with a high level of severity of intrapersonal conflict. In: Karpova N.L., Petrova E.A., Zotova O.V. (executive eds.). *Obshchenie v epokhu konvergentsii tekhnologii* [Communication in the Era of Technology Convergence]. Moscow, Psychological Institute of Russian Academy of Education Publ., pp. 303-305. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/cl-36917-2022-303-305>, <https://elibrary.ru/azgwgq>
7. Kotova S.A., Maksim V.I. (2013). Detskaya konfliktologicheskaya kompetentnost': ontogenez i razvitie, teoriya i praktika (okonchanie) [Children's conflictological competence: ontogenesis and development, theory and practice (completion)]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, no. 2 (35), pp. 34-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/raneev>
8. Khudaeva M.Yu. (2012). Psychological characteristics of development of conflictological competence in adolescence. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities], no. 24 (143), pp. 226-229. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rmubcr>

9. Vokueva A.S., Nikolaeva A.A. (2019). On the role of the teacher in the emergence and resolution of conflicts in educational institutions. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, vol. 5, no. 7, pp. 390-394. (In Russ.) <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/50>, <https://elibrary.ru/xddbij>
10. Bandeikina N.N., Kryukova T.V. (2021). On one approach to assessing the conflictological competence of a manager using the method of mathematical modeling. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 37, no. 1, pp. 106-117. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.109>, <https://elibrary.ru/btymcq>
11. Khazan B.I., Yustus T.I. (2018). Mass and Individual: Organized Conflict Against Spontaneity. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, vol. 11, no. 2, pp. 233-242. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0181>, <https://elibrary.ru/nrowkx>
12. Khasan B.I. (2020). Soderzhatel'nyi konflikt kak uslovie oformleniya obrazovatel'nogo interesa i professional'nogo samoopredeleniya [Content conflict as a condition for the formation of educational interest and professional self-determination]. In: Kim D.V. (executive ed.). *Materialy 23 mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki»: v 2 ch.* [Proceedings of the 23rd International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of the Fight Against Crime: Issues of Theory and Practice" in 2 pt]. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal of Russian Publ., pt 2, pp. 11-13. (In Russ.) https://doi.org/10.51980/2020_2_11, <https://elibrary.ru/uyyfm>
13. Zausenko I.V., Ozerova E.V. (2018). Behavior of adolescents in the conflict: strategies and factors of their selection. In: Vodyakha S.A. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka»* [Proceedings of the International Correspondence Scientific and Practical Conference "Psychological Well-Being of Modern Man"]. Ekaterinburg, vol. 2, pp. 410-420. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rvpiej>
14. Bogdanov E.N., Zazykin V.G. (2020). About the psychology of human weaknesses. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology], no. 2 (51), pp. 88-93. (In Russ.) [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.2\(51\).088-093](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.2(51).088-093), <https://elibrary.ru/kciwmh>
15. Grishina N.V. (2022). Man in relations with the environment: context descriptions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, no. 3, pp. 22-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.03.03>, <https://elibrary.ru/sumekg>
16. Tsoi L.N. (2018). Social innovation: the innovative resolution of conflicts. *Vlast' = The Authority*, vol. 26, no. 7, pp. 143-149. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5944>, <https://elibrary.ru/xzchxk>
17. Skavronskaya I.V., Kozhukhar' G.S. (2021). Fenomen konfliktnogo povedeniya lichnosti i vybor strategii reagirovaniya v konfliktnoi situatsii [The phenomenon of conflict behavior of a person and the choice of a response strategy in a conflict situation]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati M.Yu. Kondrat'eva «Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki»* [Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference in Memory of M.Y. Kondratiev "Social Psychology: Questions of Theory and Practice"]. Moscow, Moscow State Psychological and Pedagogical University, pp. 517-520. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uptcha>
18. Andronnikova O.O. (2021). On the relationship between uncertainty tolerance and hardness in adolescents. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, vol. 14, no. 3, pp. 320-326. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0723>, <https://elibrary.ru/moccre>
19. Sheinov V.P. (2018). Relationships of victimization, machiavellianism and conflict behavior. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 15, no. 4, pp. 431-445. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-431-445>, <https://elibrary.ru/vrpscsp>
20. Shalaginova K.S. (2019). Gender features of bullying in adolescence. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, vol. 24, no. 4, pp. 62-71. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2019240405>, <https://elibrary.ru/uwrqzmz>

Информация об авторах

Володарская Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-8590-9680>

Scopus ID: 57210917091

Researcher ID: AAH-1385-2020

volodaelena@yandex.ru

Лукша Сергей Леонидович, директор, Институт изучения семьи и социальных конфликтов «БИССК», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-1888-8410>

s.luksza@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 09.06.2023

Поступила после рецензирования 14.06.2023

Принята к публикации 19.06.2023

Information about the authors

Elena B. Volodarskaya, PhD., Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics, Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8590-9680>

Scopus ID: 57210917091

Researcher ID: AAH-1385-2020

volodaelena@yandex.ru

Sergey L. Luksha, Director, Institute for family and social conflicts studies "BISSC", St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-1888-8410>

s.luksza@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 09.06.2023

Approved 14.06.2023

Revised 19.06.2023